

УДК 347.7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙН, СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Анохина А.А.¹

магистрант юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Цифровизация корпоративных отношений в Российской Федерации представляет собой сложный многоплановый процесс, объединяющий внедрение распределенных реестров (блокчейн), использование смарт-контрактов, анализирует действующую отечественную правовую базу, проблемные зоны интеграции технологий в корпоративную практику, соотнесение цифровых инструментов с императивными нормами гражданского и корпоративного права, а также предлагает практико-правовые подходы юридической силы записей в распределенных реестрах, алгоритмических сделок и процедур дистанционного управления. В работе используются ссылки на ключевые федеральные законы, положения гражданского и корпоративного законодательства РФ, а также цитируются российские правоведческие

---

¹ Научный руководитель: Федоряченко Алексей Сергеевич, к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Aleksey Sergeevich Fedoryashchenko, PhD (Law), Associate Professor, Department of Labor and Entrepreneurship Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

исследования, раскрывающие методологические аспекты правовой квалификации новых цифровых феноменов.

Ключевые слова: блокчейн, смарт

-контракт

управление, распределенный реестр, электронная форма управления, российское право, юридический факт, регуляторная песочница.

***DIGITALIZATION OF CORPORATE RELATIONS: LEGAL
REGULATION OF THE USE OF BLOCKCHAIN, SMART CONTRACTS, AND
ELECTRONIC MANAGEMENT***

Anokhina, A.A.

Master's Student, Law School,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

The digitalization of corporate relations in the Russian Federation is a complex, multifaceted process that combines the implementation of distributed ledgers (blockchain), the use of smart contracts, and the transition to electronic management. This article analyzes the current domestic legal framework, problem areas in integrating technologies into corporate practice, the correlation of digital instruments with mandatory norms of civil and corporate law, and proposes practical and legal approaches to formalizing the legal force of entries in distributed ledgers, algorithmic transactions, and remote management procedures. The paper references key federal laws, provisions of Russian civil and corporate legislation, and cites Russian legal studies that explore the methodological aspects of the legal classification of new digital phenomena.

Keywords: blockchain, smart contract, digitalization, corporate governance, distributed ledger, electronic governance, Russian law, legal fact, regulatory sandbox.

Цифровая трансформация корпоративных отношений в России требует не только технической адаптации, но и институционального переосмысления привычных правовых конструкций. В российском правовом поле уже заложены отдельные элементы, дающие точку опоры для внедрения DLT -решений. Гражданский кодекс РФ (в частности общие положения об обязательствах и формах сделок) [1], Федеральный закон № 63 -ФЗ «Об [3], Федеральный закон № 259 -ФЗ «О цифровой валюте...» [2], нормы корпоративного законодательства (ФЗ № 208 -ФЗ, «ФЗ № 144 оценочных обществах» -ФЗ «Об ограниченной ответственностью» [5]) и отраслевые акты, регулирующие рынок ценных бумаг (ФЗ № 39 -ФЗ). Эти правовые источники формируют нормативную основу для признания электронных документов и сделок, но не дают исчерпывающего ответа на специфические вопросы, возникающие при применении блокчейна и смарт -контрактов в кор

Функциональная ценность блокчейна для корпораций очевидна: ведение реестра участников (акционеров, участников ООО), фиксация корпоративных решений и сделок, токенизация корпоративных прав и автоматизация исполнения экономических условий посредством смарт -контрактов в корпоративной практике. Важно отметить, что введение блокчейна в российской правовой традиции учет прав на ценные бумаги и акты корпоративного управления реализуется через институции (регистраторы, депозитарии, ЕГРЮЛ), обладающие определенными обязанностями и гарантиями защиты прав участников. Полный отказ от централизованного ведения реестров и переход к полностью децентрализованным реестрам без соответствующей законодательной проработки встречает нормативные барьеры: действующее право не предусматривает автоматического признания распределенной записи за юридически равнозначную записи в государственном реестре. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

реестре или ведаемом регистратором документе. Практический эффект от внедрения блокчейн-решений реализуется через гибридные модели: хранение копий реестра в распределенном формате при сохранении официального реестра у уполномоченного регистратора, использование электронных подписей и центров сертификации для подтверждения юридической силы документов.

Смарт-контракт

обязательств вызывает в отечественной доктрине и практике ряд ключевых вопросов: квалификация кода как волеизъявления стороны, последствия ошибок в коде, возможность и значение внешнего вмешательства в исполнение, соотнесение автоматического исполнения с судебной контролируемостью договорных отношений. Российские исследователи, в частности Егорова М. А., указывают на проблемный узел: «если код исполняет обязательство автоматически, то суду и регулятору необходимо иметь механизмы интерпретации и, при необходимости, приостановки такого исполнения» [9, с. 7]. В то же время Гутников О. В. и Синицын С. А. отмечают необходимость «разработки унифицированных процедур аудита и сертификации кода смарт-контрактов

легитимируемых источников данных, на которые опирается автоматическое исполнение» [8, с. 150]. Практическая значимость этих замечаний подтверждается реальными делами и спорами, когда техническая ошибка или некорректный источник данных приводили к одностороннему исполнению экономически значимых операций, что в российской правовой системе сопряжено с риском наступления ответственности и требованиями возмещения убытков.

Электронная форма управления в российской корпоративной практике получает все более устойчивые правовые основания. Нормы о возможности проведения общих собраний акционеров и заседаний органов управления в дистанционном формате, использование систем электронного

документооборота и электронных подписей фиксируют стремление законодателя обеспечить юридическую значимость цифровых процедур. Однако функционирование подобных процедур сопряжено с необходимостью соблюдения требований защиты персональных данных (ФЗ № 152 -ФЗ, обеспечения доступа и его равноправности для участников (защита прав миноритариев) и возможности документального фиксирования факта волеизъявления. В российской практике верификация голосов и обеспечение прозрачности процедур чаще всего достигается при помощи централизации — через оператора платформы или доверенное лицо, что уменьшает радикальный децентрализованный эффект технологии, но обеспечивает соблюдение существующих норм корпоративного управления.

Регуляторная политика России демонстрирует осторожный, поэтапный подход: наряду с введением термино-логии о цифровых финансовых активах в 259 -ФЗ и ра

сделок и документооборота, регуляторы и законодатели используют инструменты «регуляторной песочницы» для тестирования новых моделей. Такой метод позволяет выявлять риски в реальных условиях и формулировать требования к безопасности, аудиту и прозрачности. Вместе с тем для системной интеграции блокчейна и смарт -контрак

специализированные нормативные решения: признание правовой силы записи в распределенном реестре при условии определенных гарантий, установление стандартов аудита и сертификации смарт -контрак

вмешательства в автоматическое исполнение при наличии судебных или арбитражных решений, регламентация правового статуса организаций, функционирующих как децентрализованные платформы (вопросы правосубъектности, ответственности и налогообложения), а также обеспечение совместимости требований по защите персональных данных с архитектурой блокчейна.

Практические примеры в российских реалиях чаще всего демонстрируют гибридный путь внедрения технологий: крупные организации и финансовые институты внедряют распределенные реестры в качестве вспомогательного слоя для повышения прозрачности и эффективности процедур (проекты по цифровизации реестров акционеров в рамках пилотов с участием регистраторов, использование смарт-контрактов для выплат по корпоративным программам мотивации в пределах доверенного цифрового окружения, тестирование токенизации корпоративных долговых инструментов в регуляторной песочнице). Эти кейсы подчеркивают важность адаптации технологий под существующие правовые рамки, а не попыток инновационной эманципации от обязательных институциональных условий. Российские правоведы справедливо указывают: «правильным путем будет создание *lex specialis*, который бы соединил преимущества блокчейна с гарантиями правовой защиты, присущими традиционным институтам». [10, с. 180]

Для развития правовой среды, способной адекватно регулировать цифровизацию корпоративных отношений, необходимы следующие базовые элементы: формализация юридической силы распределенных записей и критериев их достоверности; создание системы обязательной сертификации и аудита смарт-контрактов, изменяющихся обстоятельств; закрепление статуса «оракулов» и правил использования внешних данных; прояснение ответственности за ошибки кода и взаимодействие возможности автоматического исполнения с судебной защитой; разработка специальных норм для децентрализованных структур (DAO) и обеспечение прозрачности голосований и процедур управления; обеспечение соблюдения требований по персональным данным при проектировании архитектур блокчейна; повышение компетенций регистраторов и депозитариев для работы в цифровой среде. Только при сочетании технических стандартов, институциональных гарантий и нормативных новелл

цифровизация станет не механизмом уязвимости, а инструментом укрепления корпоративной корпоративной прозрачности и эффективности.

Российская научная и экспертная мысль в данной области активно формирует предложения по нормативной модернизации. Вклад отечественных исследователей заключается в том, что они не только фиксируют методологические коллизии, но и предлагают практические пути интеграции: признание элемента кода как формы волеизъявления при соблюдении стандартов аудита, введение процедур судебного приостановления автоматизированного исполнения, легитимация доверенных операторов «гибридных» реестров и разработка типовых правовых конструкций для токенизации корпоративных прав. Эти предложения могут лечь в основу системного отечественного регламента, который учитывал бы специфику национальной модели корпоративного управления и при этом не препятствовал технологическим инновациям.

В заключение следует подчеркнуть, что цифровизация корпоративных отношений в России — это управляемый процесс, требующий взвешенного сочетания инноваций и институциональной устойчивости. Законодательство уже содержит набор инструментов для развития цифровых практик, однако для перехода от пилотов к массовому применению необходимо принять специализированные правила (*lex specialis*), установить стандарты аудита и сертификации программных решений, обеспечить защиту прав участников и предусмотреть механизмы судопроизводственного контроля над автоматизированными исполнениями. Только такой комплексный подход позволит реализовать потенциал блокчейна и смарт-контрактов, повышения эффективности и прозрачности корпоративного управления в российской правовой системе.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 -ФЗ «О финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63 -ФЗ «Об // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 -ФЗ «Об обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 1
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 -ФЗ «Об ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. № 7 ст. 785
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 -ФЗ «Об данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451
7. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 -ФЗ «О рыно Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 17 ст. 1918
8. Гутников О. В., Синицын С. А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146 – 157
9. Егорова М. А. Технология блокчейн: перспективы применения и значение для развития информационного общества / М. А. Егорова, В. С. Белых, С. Б. Решетникова // Юрист. - 2019. -№7,- С. 4-9

10. Миловидов В. Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 171 - 189.

Оригинальность 76%